

Artistic Phenomenon of the Danube Poet Vladimir Reva

Lyudmila Reva-Lievshakova¹

Abstract: The article deals with the artistic phenomenon of the famous poet Bessarabia Vladimir Reva. The material of the study was the poetry of seven collections of the author, published in different years. A peculiar analysis of artistic and literary features and creative ideas that the author embodied in his poetic works is offered.

Keywords: poetry of Bessarabia; poet Vladimir Reva; poetry of the Danube region

Поэтическое изображение Бессарабского края (юга Одесской области), придунайских ландшафтов и житийно-людской специфики города Измаила (широко известного в связи с историческими событиями 1790 года: штурмом и впоследствии взятием мощных бастионов Измаильской крепости войском А. Суворова) нашло свое художественное отражение во многих произведениях местных авторов, в частности в стихах поэта Владимира Ревы. Его перу принадлежат семь сборников стихов и прозы, опубликованных в разные периоды, а именно: “Семизвездие” (2005), “Возвращение журавлей” (2006), “Добро завладеет миром” (2007), “Сонеты. Поэмы” (2008), “Все на земле” (2009), “Обет любви” (2013), “Камни преткновения” (2014). Несмотря на довольно серьезную поэтическую деятельность о жизни и творчестве автора мало известно за пределами южного региона украинской части Бессарабии. Хотя исследовательская работа с текстами В. Ревы вызывает благодатное чувство филологического насыщения и художественно-эмоционального обогащения. Поэтому мы обращаемся к творчеству известного нам лично автора и предлагаем обратить внимание на его творчество коллег-филологов.

---

¹ Associate Professor, PhD, Izmail State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, Izmail, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +38 (04841)51388, Corresponding author: revalv2017@gmail.com.

Интересно тематическое разнообразие поэзии придунайского автора. Помимо общих лирических тем о проявлениях жизни, чувствах, философии, есть тема родного края, который географически определен придунайскими рубежами. Отдельное внимание в стихотворных колоритах автора обращают на себя лейтмотивы степных ландшафтов, речных горизонтов, буйной зелени на пресных берегах – того живого, яркого, красочного, что вызывает определенное эмоциональное состояние, выражаемое в лирических строках. У автора свой стиль и манера, свои незримые нити чувственного и словесного влияния на читателя, свой жизненный опыт и связанные с ним переживания. Поэтому он предлагает художественно мощные ассоциативные ряды, подкрепленные запахами, вкусом, осязанием, всеми тонкостями человеческого восприятия.

Однако, лирическое письмо поэта В. Ревы глубоко философично. Его лирическое “я” одновременно тонко чувственное и глубоко пронзительное. Легкость описательного восприятия местных колоритов в его стихах приобретает черты патриотичности и моральных переживаний. В поэтических строфах ощутима боль за родной край и за события в стране. Личное переплетается с общественным, история с настоящим, внутренние волнения с внешними воздействиями. Ярко выражено желание лучшей судьбы своему родному сообществу, нации, стране. Особо ощутима эта лирическая боль в поэме “Поле проведения”. Созвучны с поэмой строки иных стихов:

Наш век не называют идеальным.

Дух честности с рождения зачах.

Поэт чердачный и актер подвальный

мечтают о казарменных харчах.

Болото дел и суеты инертной

уводит в меркантильное вранье.

Любовь хрипит в агонии предсмертной,

а совесть заклевало воронье.

Когда же мы, потомки душных лет,

откроем дверь и окна на рассвет? (Reva, 2005, p. 151).

Автор сопереживает событиям страны, его строки созвучны со многими поэтами-глашатаями свободы, чести, совести. Поэтому он стихотворно выражает свою боль о непростой судьбе, выпавшей на долю современного поколения и связанной с его творческим лицемерием на изменяемый разрушением мир:

Куда торопит век, никто не знает.

Нет ясного ответа на вопрос.

Наш дом стоит разрушенным сараем.

Наш сад давно пустырником зарос.

*Забыв тепло гнезда, мы снова ищем
возможности пожертвовать собой.*

*Нам кажется земное пепелище
весенним полем в дымке голубой.*

*Как часто я, праобраз Человека,
не понимаю чувств и мыслей века.*

И мучаясь, и каюсь, и любя,

бегу, в конечном счете, от себя (Reva, 2005, pp. 148-149).

В стихах В. Ревы много известных имен исторических деятелей, национальных и мировых поэтов. История и современность переплетаются в его строфах. Создавая определенную образность автор размышляет, иронизирует, тонко подмечает реальность и не без грусти выносит ее на арену рассуждений. Тонкое ощущение бытия поэт подкрепляет глубокими психологическими познаниями природы человека. В своей жесткой правде он не дает шанса людям на человечность, ибо природа человека порочна. Мастерство его стиха проявляется и в том, как можно говорить о грехе поэтическими словами. Звучит это красиво и одновременно резко и правдиво:

Лукаворабству – круг почета. Любовь мы выставим в два счета.

Надежду вытолкаем в шею, а веру облачим в ливрею.

Ползут горбатые колонны, двуногих тварей миллионы.

Пусть ветер надрывает жилы, нас обложили, окружили.

Мы все заложники судьбы – по гроб лукавые рабы (Reva, 2005, p. 276).

Одними из “говорящих” стихов можно выделить произведения последнего сборника “Камни преткновения”. Обратимся к стихотворению “У ворот в рай”. Произведение состоит из 72 строк, которые условно разделены на четверостишия с мотивированными предложениями. К тексту подан эпиграф из “Невольника” Тараса Шевченко о нищенской судьбе: “А у другой сироты ни дома, ни поля, только сумка, а из сумки просматривается судьба, как ребенок, и он ее ругает, проклинает ...”. Лексема “судьба” является акцентным словом этого произведения. Для автора это одно из ключевых слов в различных лирико-поэтических размышлениях. В духе его образности, подтверждаемой художественной неординарностью и талантом, посредством собственного опыта, он рассуждает о многочисленности вариантов пути современного и родного ему Отечества.

По идейному замыслу стихотворение созвучно “Божественной комедии” Данте, где автор-поэт – лирический герой, путешествующий путями Ада, заслуживает Рай. Так и в этом стихотворении, которое появилось в “молитвах самопознания, без упреков и нареканий”. Но история загробной жизни современного автора отличается от средневековых представлений и по тематике сюжетов-рассказов о грехе, и по композиции построения потустороннего мира, где есть Ад, Чистилище и Рай. О какой загробной пишет Владимир Рева понятно с первых аккордов поэтического слова – названия “У ворот в Рай”. Автора интересует Рай, но речь идет не о жизни в нем, а об очереди грешников, желающих всеми правдами и неправдами попасть него. В этой очереди стоят и толпятся не только те, кого автор считает носителями современного зла и скорби украинского простого люда, но и сам народ. Правда, Рай представляется не мифическим библейским миром чистоты и блага, а местом искаженным и осовремененным с точки зрения отчаявшегося человека, что с неприкрытым сарказмом говорит о продажности мира, ведь даже у ворот в рай стоят “крутые барыги-фарисеи” и “за вход наличные забирают”. Автор как будто говорит, что мир перевернулся, ведь у святых ворот стоят коммерческие уроды, которые прогнали тумачами и матом Святого Петра. Видимо, не стоит упрекать автора за святотатство, ведь он наблюдал за искажением мира, фазы которого в разные годы XX века изменяли привычные уклады жизни общества, которое строилось идеологии разумного, вечного и доброго. Не случайно первыми в очереди стоят четыре президента: “Вот все четыре президента, высокопоставленная квадрыга, стоят

и мнутя, как ханыги, ждут подходящего момента”. После этих слов можно было бы поставить точку на жизни автора, если бы это касалось предыдущего века. Вспомним судьбу Осипа Мандельштама и его роковые строки: “Мы живем под собою не чуя страны...”, за которые он поплатился жизнью.

Все стихотворение пронизано неравнодушием авторского “Я” к лицемерию и взяточничеству известного ему общества, а потому еще более болезненно воспринимаются вопросы несправедливостей отечественного мира. Автор не претендует на искоренение всемирного зла, он пишет о зле, которое ограничивается границами родного ему государства. Резкие выпады в сторону чиновников сменяются не менее резкими словами в сторону приспособленцев собратьев-поэтов. Поэту горько осознавать, что мир насыщен лицемерием на всех уровнях человеческого существования.

Автор описывает приспособленчество разных слоев общества: после высокопоставленной квадрыги “толпяся” премьер-министры, за ними прилетели депутаты, потом чиновничество, поповство, затем полковники и генералы, за ними милицейство. Мерзость ситуации дополняют “нетрадиционные”, “уважаемые воры в законе”. Очередь длинная, и простые люди также толкаются в очереди к свободе гулять райскими садами, хотя платить им нечем. В конце очереди автор выводит племя поэтов литературного братства, которое прославляло земное мещанство и являлось апологетами вождей. Круг замыкает фарисейское столпотворение нечистых помыслами слоев и обычных людей. Вся символизация толпы имеет подтекстуальную завязку, которая читается в первых строках: “уснувшая совесть, проснись в молитвах самопознания, без упреков и нареkania, открой глаза, посмотри”.

Авторское возмутительное созерцание на лицемерие толпы завершается со строками о собственной судьбе и пути в рай. Несмотря на тяжесть бичевания толпящихся, конец стихотворения юмористическо-саркастический, что является одной из основных черт творчества поэта. Владимир Рева рассказывает о своем хозяйствовании в раю, что вполне соответствует убеждениям счастливого человека: “Так живу я в раю, Тараса грешного читаю, духовную силу ощущаю и славлю судьбинушку свою”. Последние аккорды более оптимистичны, потому напряжение спадает, а круг мыслей завершается теми же строками, с которых начиналось стихотворение, но с определенным итогом “проживания” по строкам стихотворения: “уснувшая совесть, проснись в молитвах самопознания, без упреков и нареkania, – как я живу в раю, смотри”. Вполне оправдано, что по прочтении стихотворения возникает много

вопросов относительно понимания авторских скрытых идей и определенного кодирования в произведении. Кажется, что это стихотворение-памятник своей творческой жизни. Впрочем, чтение кодов зависит от индивидуального подхода, социального опыта и личных возможностей читателя уметь читать не только писанные строки, но и между строками.

Продолжением темы судьбы человека-поэта есть стихотворение из этого же сборника “Я не молчу” (Reva, 2014, pp. 52-54). Это стихотворение сложнее предыдущего, потому что в нем столько боли вперемишку с гневом, что острым лезвием врезается в сознание читателя. На первый взгляд кажется, что автор несколько сбивается с ритмомелодики, которая задана в начале произведения. Но, некоторый ритмосбой идет на пользу общему восприятию поэтического замысла автора. Сложно сказать о том, что восприятие поэтического стиха имеет дух эстетического наслаждения, ведь стихотворение побуждает к размышлениям. Лирическое “Я” поэта заставляет не только задуматься, но и разгневаться, точнее: экзистенциально ужаснуться. Понятно, что это стихотворение, как и многие другие из творческого наследия поэта Придунавья, создает общий образ автора и выражает его лирическое “Я”, которое лирическим определяется по жанру, но являет собой поэтическую экспрессию передачи болевых ощущений справедливой и болеющей за людей и страну человека. Авторская экзистенция выражается через собственное мироощущение принадлежности к больной стране, чьи сыновья “христородавцы”, которые “хватили старика и дитя, не пощадили седую мать, не пощадили окна в доме, не пощадили будущее”. Опять обращается автор к людям с чисто народным выражением: “Какого черта, казаки? Кто вас сделал такими ленивыми? Отчего молчат сердца горячие?”. Поэт видит причину неразумности человеческой в его лениности размышлять о серьезных экзистенциальных проблемах.

Отдельным лейтмотивом стихотворения выступает авторская борьба с равнодушием. При этом автор показывает свое человеческое достоинство. Настроение стихотворения меняется после строк о собственной поэтической миссии: “Я закодирован на “плюс”, служение Богу безымянное, служение скромное, по-моему, за исцеление людей молось”. Если в первой части было больше вопросительных предложений, то вторая половина стиха изобилует восклицательными знаками. В нем автор не изменяет своему боевому характеру. И борется он не один, а вместе с иными прозревшими. В этом строю правдивые украинские поэты-борцы Шевченко, Стус, Симоненко. В

творчестве этих авторов распространена тема патриотического переживания за справедливость украинской государственности, потому что каждый из них считал, что молчать об этом является грехом. Так и автор пишет: “Я не молчу. Молчание – грех. Молчание – стыд и обман”. Поэтому автор прибегает к призывам: “Не потеряем достоинство. Мы причастны нести национальную честность”. Называя своих собратьев по крови братьями автор придает этому обращению особую нагрузку, ведь это не просто люди родные по национальному происхождению, это люди, несущие в себе солнце. Образ солнца выступает надеждой, что горит в сердцах равнодушных. Солнце как сердце и сердце как солнце – таков основной постулат братьев по крови, в которых “солнце в сердце не умрет”.

На примере стихотворений “У ворот в рай” и “Я не молчу” Владимира Ревы мы сделали попытку рассказать о его авторском “Я”, которое отличается искренностью и откровенностью, верой и чистотой, несокрушимостью и непокорностью. Впрочем, авторские коды не ограничиваются только двумя стихами, творчество поэта имеет много других жанрово-тематических произведений.

В многообразной тематике произведений В. Ревы находится место искренним и чистым чувствам. Мотив любви раскрывает иные грани таланта, которому близко и дорого все человеческое. Эмоционально окрашены следующие строки:

Скажи мне, милая, откуда пришла заветная строка?

Что за высокая причуда влюбится после сорока?

Что за приветливая милость, что за навязчивое зло:

То ли спасение явилось, то ли кончину занесло?

То просочится осторожно, то расплывается как тень.

То уведет по бездорожью, то остановит в ясный день.

То вдруг желанием упорным несет вклепую, как река...

“Любви все возрасты покорны”, – не забывается строка (Reva, 2005, p. 278).

Следует вспомнить и другое стихотворение, посвященное великому чувству любви:

Мир без тебя – клубок противоречий.

*Ручей без русла. Русло без воды,
весна без пашины, поле без страды,
туман густой в житейском междуречьи.
Мир без тебя – водоворот мучений.
Весло без лодки, лодка без весла,
развеянная бурею зола,
распад души на полумрак вечерний.
Мир без тебя нас возвращает вновь*

к твоим стопам, великая любовь (Reva, 2005, p. 148).

Определенную образность создают произведения, посвященные родному краю, который имеет интересную историю своего развития и связанного с этим названий, наименований и традиций. В этом крае перемешаны разнообразные культуры и выражены национальные особенности разных народов. Тематика Придунайского края в стихах В. Ревы охватывает огромный колорит пейзажных красот и связанных с ним географических названий местности (Буджак, Буджакская степь), озер (Катлабух, Ялпуг, Кугурлуй), названий населенных пунктов (Долукиой), исторических названий придунайского города Измаил (Смил, Тучков).

Среди разножанровой, многоплановой и содержательной поэзии В. Ревы выделяется цикл сонетов. Не всякому поэту удастся овладеть сонетной сложной поэтической формой с его четкой внутренней структурой, рифмованием, философским содержанием. В. Рева хорошо овладел техникой сонета, особенно так называемой шекспировской формой. Его сонеты посвящены общечеловеческим проявлениям и понятиям – судьбе, творчеству, свободе, вине, примирению, верности, раскаянию. Несмотря на то, что сонеты имеют интимный характер, в каждом из них можно заметить отражение собственного восприятия жизни и миропонимания. Автор мастерски владеет особым рифмованием классического шекспировского стиха. В его наследии выделяется ряд сонетов, посвященных вере, надежде, любви, отчаянию, жизни, слову, предательству, Николаю Винграновскому и т.д.

На примере избранных стихотворений Владимира Ревы мы пытались раскрыть его творческие грани поэтического дара стихотворно выражать человеческие, гражданские и гуманитарные позиции. Поэтически это звучит особо искренне,
218

поскольку жанровая специфика предполагает оголенность личного восприятия мира. Творчество поэта многогранно, разножанрово и имеет немало интересных жанрово-тематических талантливых произведений. Поэтому с ним необходимо знакомиться, читать и открывать.

References

Reva, V. (2005). *Seven stars/Семизір'я*. Ізмаїл: СМІЛ, р. 320.

Reva, V. (2014). *Stumbling blocks/Каміння спотикання*. Ізмаїл: СМІЛ, р. 104.